

РАЗДЕЛ I ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и социальные функции географии

УДК 911(502.3)

DOI: 10.18384/2310-7189-2018-3-11-22

ПРИКЛАДНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Красовская Т.М.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. «Энергия человеческой культуры» (по В.И. Вернадскому) сконцентрирована в культурных ландшафтах. В современных гуманитарно-географических исследованиях они рассматриваются как корреляционная система, включающая природный ландшафт, хозяйственную, селенческую, языковую и духовную культуру сообщества, освоившего его. Такая концепция реализуется в прикладных направлениях: обеспечение устойчивого развития (на примере Арктической зоны России), геополитическом, гуманизации географических исследований и ряде других тенденций.

Ключевые слова: культурный ландшафт, гуманитарная география, устойчивое развитие, геополитика.

APPLICATIONS OF THE CONCEPT OF CULTURAL LANDSCAPE

T. Krasovskaya

*M.V. Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, GSP-1, 119991 Moscow, Russian Federation*

Abstract. “Human culture energy” (according to V.I. Vernadsky) is concentrated in cultural landscapes. Modern humanitarian-geographical studies present them as a correlation system, including natural ecosystems, economic, residential, language, and spiritual systems of a living community. This concept may be used in applied directions: sustainable development (exemplified by the Arctic zone of Russia), geopolitics, “humanization” of geographical studies, etc.

Key words: cultural landscape, humanitarian geography, sustainable development, geopolitics, applied use.

© СС ВУ Красовская Т.М., 2018.

Введение

Во второй половине XX в. в науке в целом произошли изменения, позволяющие говорить о новом, постнеклассическом этапе её развития. Объектами изучения постнеклассической науки становятся сложные природные системы, включающие человека. Проявлением постнеклассической парадигмы в географии стало развитие этнокультурного ландшафтоведения, возродившего гуманитарную ветвь этой науки в нашей стране.

Обострившаяся конфронтация общества и природы диктует необходимость гуманитарного анализа накопленных количественных и качественных результатов исследований естественных наук. Конструктивным понятием пост-неклассической науки для формирования теории культурного ландшафта является органическая включенность человека в целое универсума. «Энергия человеческой культуры» [1] сконцентрирована в культурных ландшафтах. Эта «энергия» включает в себя аспекты – собственно «энергетический» и «информационный», изучение которых объединяет результаты исследований естественных и гуманитарных наук в одну сложную систему.

Этнокультурное ландшафтоведение позволяет охватить сопряженным анализом средообразующие, традиционно-хозяйственные, эстетико-художественные, образовательно-воспитательные, информационные функции территорий [4]. В результате такого анализа возможно решение многих прикладных задач современного территориального развития, раскрытие которых являлось целью настоящего исследования.

Гуманитарно-географическое представление о культурном ландшафте

Культурные ландшафты представляют собой природно-культурный территориальный комплекс, освоенный человеческим сообществом [5]. Признание существования культурных ландшафтов в таком понимании в отечественной географии пока происходит в условиях инертности мышления, соотносящего прогресс этой науки исключительно с научно-техническими достижениями и инструментальными измерениями. В культурных ландшафтах возможно проявление множественных корреляционных связей (см. рис. 1).

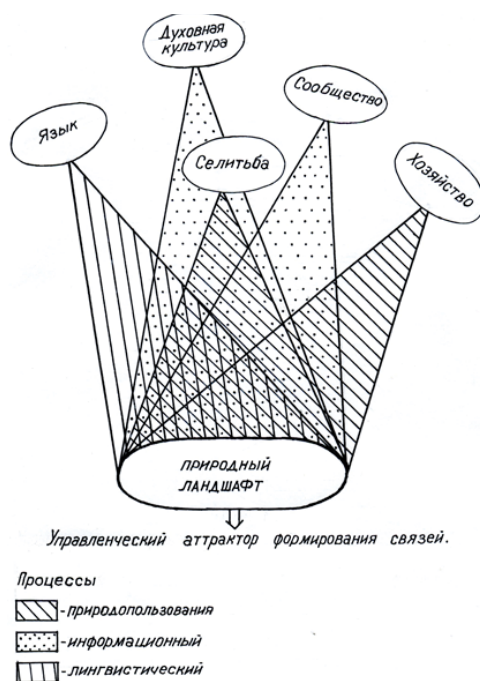

Рис. 1. Корреляционные связи в культурном ландшафте

Как известно, корреляционные связи носят системообразующие функции

и выполняют адаптационную роль в когерентном развитии системы. Культурный ландшафт представляет собой социоприродную корреляционную систему. Если в природных ландшафтах коррелируют геологические, климатические, гидрологические и биотические системы, то в культурных ландшафтах в их число включаются и социальные системы. В исследованиях самоорганизующихся корреляционных систем, к которым принадлежит и культурный ландшафт, первостепенную роль приобретает информация. Исследовательская парадигма функционализма [3] позволяет рассматривать духовные (нематериалистические) компоненты культурного ландшафта вне дискурса взаимоотношений «базисных» и «надстроечных» отношений. Она объясняет объективность существования культурного ландшафта в упомянутом выше значении, подчеркивая его обособленность от утвердившегося в географии представлении о культурном ландшафте в лучшем случае как «венце» творения человеческого труда, а то и вовсе – синониме антропогенного ландшафта.

Прикладные направления использования концепции культурного ландшафта

Корреляционная сущность культурного ландшафта, связывающего различные звенья социоприродной системы, позволяет использовать его для решения многих прикладных задач. Обозначим некоторые, находящиеся в фокусе современной географии, задачи: устойчивого развития; геополитические; гештальт-методики в географии; гуманизации географии. Удивительна взаимосвязь этих при-

кладных исследовательских задач, объединяемых изучением корреляционных связей культуры и пространства в рамках концепции культурного ландшафта. Взаимосвязи культуры и пространства исследовали философы, культурологи, географы, однако объединяющая концептуальная модель такого анализа, отвечающего современным запросам практики, и работающая на решение многих прикладных задач наиболее четко представлена в исследованиях культурного ландшафта. Раскроем содержание прикладных направлений использования концепции культурного ландшафта, используя примеры из практики наших исследований в Арктическом регионе России.

Результаты и обсуждение

Устойчивое развитие через реализацию современной концепции культурного ландшафта. В 2015 г. ООН обозначила¹ 17 целей устойчивого развития до 2030 г. Цели №№ 8, 11, 12 и 15 этого документа, посвященные достижению экономической, экологической и социальной устойчивости, возможно достигнуть, используя концепцию культурного ландшафта.

Экономическое направление. Традиционные культурные ландшафты коренных народов Арктики демонстрируют комплексный характер хозяйственного освоения территории. Нобелевский лауреат по экономике Э. Остром, размышляя об острой со-

¹ Приняты резолюцией 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2015 г.) об итоговом документе саммита ООН в области развития на период после 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

временной проблеме управления ресурсами «всеобщего достояния», замечает [12], что многие сообщества уже задействовали институты, позволяющие им успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде. Эти сообщества сформировали культурный ландшафт, в котором можно проследить корреляционные зависимости между природным ландшафтом и социумом его освоившим и создавшим экономические, экологические и социальные императивы, обеспечивающие устойчивое развитие. Современная интерпретация этих императивов [15] незаменима для хозяйственного освоения Арктики. В Арктическом регионе России на территориях традиционного природопользования ресурсы «всеобщего достояния» используются общиной, а обычное право регламентирует их потребление [7]. Это создаёт коллективную ответственность за рациональное природопользование, практический опыт которого нарабатывался столетиями. Современная неолиберальная модель хозяйственного освоения северных территорий значительно ограничивает коллективную ответственность за эксплуатацию природного капитала, причем компенсационные механизмы амортизации ресурсов «всеобщего достояния» практически не разработаны.

Экологическое направление. Традиционные исторические культурные ландшафты коренного и старожильческого населения Севера являют собой холистический подход к освоению пространства, раскрывают базовые знания о неразрывной связи человека и природы, «забытые» в индустриальном обществе. Так, кочевой образ и

отсутствие крупных поселений обеспечивало естественные процессы восстановления экологической ёмкости тундровых ландшафтов. Частично этот принцип наследует современное вахтовое освоение природных ресурсов в Арктическом регионе. Традиционный хозяйственный календарь коренных жителей Арктики делился не на привычные европейцам 4 сезона, а содержал значительно более дробное деление, отражающее природные циклы и позволяющее точно определять оптимальное время для проведения хозяйственных мероприятий.

Сбережение кормящих ландшафтов вошло в традиционную культуру народов Севера. Их хозяйственная деятельность всегда четко структурирована в пространстве и времени, чему способствует традиционная экологическая культура [7; 8]. Её воспроизводят культурные ландшафты. Функционирующие как единое целое, они могут рассматриваться как ареалы устойчивого развития, достигнутого на основании реализации опыта многих поколений по преобразованию природных ландшафтов и рациональному использованию природного капитала в процессе сотворчества человека и природы. Устройство же современных промышленных и городских ландшафтов Севера наследует культуру пришлого населения, сформированную в иных природных и социальных условиях.

Еще в начале XX в. российский социолог Питирим Сорокин обратил внимание на то, что общество специфическим образом адаптируется к природной среде [13]. Изоморфизм структуры и образа природы фиксируется в кодах культурных ландшафтов, отражающих их семиотическую упорядо-

ченность. Осмысление пространства в контексте культуры позволяет формировать новую мировоззренческую парадигму освоения пространства, без которой невозможен экологический переход к экономике постиндустриального периода. Она не может быть основана только на популярных ныне подходах природосбережения (снижение ресурсоемкости, повышение энергоэффективности производства и т.п.), но должна включать и «ноосферное» видение места человека в биосфере. Грядёт формирование общества эконпотребления [9], реализующего через корреляционные связи в культурных ландшафтах формулы устойчивого освоения пространства.

Социальное направление. Успех сбалансированного развития социоприродной системы, как показывает практика, во многом определяется социальными программами. В области природопользования такие социальные программы базируются на изучении культурных ландшафтов. Наиболее значимыми в ракурсе устойчивого развития северных территорий России являются следующие социальные функции культурных ландшафтов:

- формирование региональной идентичности населения через одухотворенный образ культурного ландшафта;
- сохранение природного и культурного наследия через репрезентацию в культурном ландшафте;
- развитие кросс-культурных коммуникаций через раскрытие культурных ландшафтов других народов;
- раскрытие иных мировоззренческих принципов бытия через познание нравственных доминант функционирования этнокультурных ландшафтов;

– сохранение и воспроизводство этнической культуры.

Региональная идентичность. В.И. Вернадский писал, что ««генетический код», который должен принадлежать каждому индивиду для его успешного функционирования в социальной среде, может быть только кодом культуры, взятой в ее классовых, национальных и общечеловеческих аспектах» [2]. Этот код формируется через восприятие культурного ландшафта, формирующего региональную идентичность населения.

Региональная идентичность неразрывно связана с исторической памятью социума: сознание «степени самобытности» и пространственных пределов «своего края»; образа своего края. Так, культурные ландшафты коренных малочисленных народов Севера, охватывающие огромные тундровые пространства, всегда структурированы, хозяйственно освоены или заповеданы тем или иным образом и символизированы, что совсем не заметно переселенцам из других районов. Часто непреднамеренное полное разрушение таких культурных ландшафтов или интерференция новых промышленных культурных ландшафтов способствует развитию процессов ассимиляции и маргинализации коренного населения.

Историческая память жителей Мурманского Заполярья хранит героические годы защиты родного края в годы Великой отечественной войны. Современные культурные ландшафты, включающие такие материальные объекты, как Рубеж обороны, памятник защитникам Заполярья в Мурманске, и виртуальные исторические культурные ландшафты военных лет – «гранитный линкор» – полуостров Рыба-

чий, раскрываемые в художественных произведениях (например, песня К. Дистова и В. Лебедева-Кумача «Прощайте, скалистые горы...») и представленные в музейных экспозициях, в полной мере способствуют формированию региональной идентичности населения на основе сохранения исторической памяти. Репрезентация культурных ландшафтов в образовательных программах, воспитании формирует чувство «Малой Родины».

Сохранения и воспроизводство этнической культуры. Природное и культурное наследие. Ю.М. Лотман заметил, что одно из важнейших определений культуры характеризует её как негенетическую память коллектива [10]. Забвение исторических культурных ландшафтов разрушает социум. В 1992 г. в документах ЮНЕСКО зафиксирован статус культурного ландшафта как объекта наследия. Этнокультурный ландшафт играет важнейшую роль в воспроизведении этнических традиций, природопользования, формировании этнической и региональной идентичности. Однако Север России скупо представлен в списке объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Среди них наиболее близки к понятию «культурный ландшафт» Кижский (сельский культурный ландшафт) и ансамбль Соловецкого монастыря (монастырский культурный ландшафт), отчасти – девственные леса Коми (археологические памятники разных эпох, языческие святилища, этнокультурные ландшафты манси и коми). Вместе с тем выявлено и документировано несколько культурных ландшафтов Севера России, заслуживающих включения в этот список [16].

Среди активно обсуждаемых – своеобразный культурный ландшафт, сформировавшийся на стыке границ России, Норвегии и Финляндии, принадлежащий к четырем культурным мирам одновременно. Развивавшиеся в практически однотипных природных условиях, культуры норвежцев, поморов, финнов и саамов преобразовали его по-своему, однако при сильном взаимном влиянии. Например, исторический культурный ландшафт пограничья России и Норвегии имел общие топонимы – Варяжский/Варангер-фьорд, Васино/Вадсё и др. Заслуживают внимания как объекты наследия и нематериальные элементы культурных ландшафтов Севера России – саамские сакки, поморский «русский мир» и др. Сохранение природного и культурного наследия возможно через репрезентацию в культурном ландшафте.

Развитие кросс-культурных коммуникаций. Хантыйский и ненецкий писатель и поэт Юрий Вэлла, рассуждая о культурных ландшафтах, высказал замечательную мысль: их познание сближает людей, заставляет их вспомнить о прошлом и задуматься о будущем. Развитие кросс-культурных коммуникаций через знакомство с культурными ландшафтами других народов укрепляет партнерские отношения в освоении пространства, создаёт базис для развития туристической деятельности, обогащает духовный мир, способствует предотвращению этнокультурных конфликтов. Так, в историческом прошлом (XVIII в.) взаимодействие норвежской и поморской культур, которые объединяет мифология моря, позволило экономически освоить значительную часть побережья Баренцева моря, основать зону

«поморхандель» (поморской торговли) и даже создать собственный язык «русска-норск».

Визуализация исторических культурных ландшафтов в туристических программах в Арктическом регионе имеет первостепенное значение, однако пока используется слабо. Однако не менее важной может стать презентация культурных ландшафтов новейшего времени, например города энергетиков Полярные Зори в Мурманской области, который вполне может считаться северным экополисом, способным изменить отношение к Арктике как «неокультуренному» пространству. Пока незадействованным туристическим ресурсом являются и виртуальные этно-культурные, военно-исторические и др. культурные ландшафты, визуализация которых требует их скорейшего картографирования, пока не исчезли последние оставшиеся артефакты и живы связанные с ними легенды и предания.

Эффективность кросс-культурных коммуникаций в освоении и устойчивом развитии Арктики в настоящее время демонстрируют многие программы Арктического совета¹ – международной организации, курирующей освоение Арктики и сохранение её природной среды. Примечательно, что «культурное измерение» в оценке всех программ было принято Арктическим советом по инициативе России в 2006 г. на ежегодном совещании в Салехарде.

Раскрытие иных мировоззренческих принципов бытия. Раскрытие иных мировоззренческих принципов

¹ См. о текущих проектах на сайте «Арктического совета» (<https://arctic-council.org/index.php/ru>).

бытия возможно через познание нравственных доминант построения культурного ландшафта. Коды и тексты культурных ландшафтов различны у различных этносов и культур, что часто ведет к их игнорированию вновь осваивающими северное пространство, когда видимых признаков освоения нет – пространство представляется целиной, так как 90% информации – визуальная. Однако в традиционных культурах народов Севера это пространство может быть одухотворено и структурировано особым образом (сейды, разделяющие родовые угодья; сакральные урочища и т.д. – всё, что включает представление о культурном ландшафте, неведомое вновь прибывшим).

В поморскую культуру вошла аскеза, сформировавшая этнические и социальные императивы поморов в формировании культурных ландшафтов [14], также часто незаметные переселенцам. Отсутствие представлений об исконных культурных ландшафтах – прямой путь к возникновению этнокультурных конфликтов природопользования, утрате объектов культурного наследия, разрушению корреляционных связей в социоприродной системе.

Геополитические аспекты реализации концепции культурного ландшафта. Современные процессы глобализации, обострившаяся геополитическая ситуация повышает актуальность результатов исследований культурного ландшафта. В условиях развернувшейся информационной войны историческая память, идентичность, язык, литература играют для обеспечения национальной безопасности такую же роль, как новейшие вооружения и военные кадры [11].

Сохранение национальных культурных ландшафтов, противодействие заполнения виртуальных «пустот», существующих вне исторического социального контекста, иными чуждыми моделями, сохранение исторической памяти народа, воспитание патриотизма – важнейший инструмент геополитики. На уровне регионов, муниципалитетов формирование исторической памяти через просветительскую деятельность, актуализацию в этой работе фрагментов исторических культурных ландшафтов, ассоциативных культурных ландшафтов – путь к заполнению виртуальных «пустот». В этой связи на повестке дня стоит идентификация и сохранение национальных культурных ландшафтов. Применительно к северным территориям, к национальным эталонам культурных ландшафтов безусловно относятся культурные ландшафты еще сохранившихся территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, старожильского населения региона, а также некоторых культурных ландшафтов новейшего времени, формирующих их образы исторического периода промышленного освоения Арктики.

Гештальт-методики в географии. Гуманитарно-географическая концепция культурного ландшафта способствовала развитию гештальт-методик в ландшафтной видеоэкологии, эстетическом ландшафтоведении, виртуальном картографировании. Они основаны на том, что гештальты – образы пространства являют собой их целостные ментальные модели разной масштабности, в которых неразрывно связаны морфологические, феноменологические и семиотические характе-

ристики ландшафтов. Традиционное представление о ландшафте в географии основано на рационально-технократическом подходе. Компоненты ландшафта снабжаются определенными количественными характеристиками – свидетельствами объективной оценки, а социум в этой связке отсутствует, хотя и может определять многие свойства «объективных» компонентов. Целостный образ культурного ландшафта, соединяющий его материальные и духовные характеристики, действительно характеризует объективную реальность, не расчленяя при этом социоприродную систему. «Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание» – гениальная мысль И. Канта [6] подтверждает это.

Гуманизация географии. Практически все науки постнеклассического периода испытывают процесс гуманизации. Этот процесс предполагает среди прочего междисциплинарный подход и включение «человека» в исследовательское пространство. «Разъединенность» физической и социально-экономической географии, углубившаяся во второй половине XX в. вследствие объективных и субъективных причин, постепенно стала тормозом для практического применения результатов географических исследований. Парадигма устойчивого развития, возникшая на рубеже веков, раскрывающая синергизм его процессов в социоприродной системе, предопределила неизбежность гуманизации географических исследований, проявляющейся в настоящее время в самых разных направлениях. Одним из них стало развитие исследований культурного ланд-

шафта. Этапы развития географии новейшего времени, раскрывающие смещение акцентов исследовательского поля, представлены в таблице.

Таблица

Этапы развития географии новейшего времени

Временной отрезок	Название этапа	Основные характеристики этапа
Начало-половина XX в.	неклассический	Формирование научных школ*, расширение исследовательского поля, широкое внедрение инструментальных методов исследования и др.
Конец XX-начало XXI в.	Постнеклассический	Приоритетность междисциплинарных и проблемноориентированных исследований, признание существования реального мира в данности и в восприятии, гуманизация исследований, расширение использования гуманитарных методов и т.д.

* продолжающийся с конца XIX в. процесс.

Если проследить историю развития исследований культурного ландшафта в современной географии, то она практически совпадает с началом постнеклассического этапа. На рубеже веков появились первые научные обобщения в гуманитарно-географических исследованиях культурного ландшафта, начала развиваться его теория. В настоящее время результаты исследований культурного ландшафта востребованы для сохранения культурного наследия России, в туристической и просветительской деятельности, реге – в территориальном планировании, стабилизации социальной и геополитической обстановки. Через раскрытие «формул устойчивого развития» разных регионов России, почерпнутых из анализа традиционной культуры, происходит постепенное расширение «горизонтов географии», отвечающих новому этапу развития науки, рождаются новые гуманитарно-географические дисциплины, происходит «геогра-

физация» гуманитарных исследований в фольклористике, социологии, психологии, этнологии и др.

Заключение

Исследования культурного ландшафта объединяют философское представление о культуре как совокупности созданных обществом ценностей и географическое, представляющее географическую картину мира во всем её многообразии. Эта картина мира включает не только материальные объекты и явления, которые традиционно изучает география, но и пространственные образы территорий, представленные в культурных ландшафтах. Погруженный в культурное пространство человек неизбежно создает вокруг себя организованную пространственную сферу [10]. Эту сферу представляет собой организованный определенным образом культурный ландшафт, а это означает возможности прикладного использования за-

кономерностей его организации. Для развития географии гуманитарно-географическая трактовка понятия «культурный ландшафт» соответствует вхождению этой науки в новый этап своего развития.

Статья поступила в редакцию 03.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 192 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
3. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 84–112.
4. Калуцков В.Н., Красовская Т.М. Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2000. № 4. С. 3–6.
5. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
6. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 68–756.
7. Красовская Т.М. Новые функции традиционного природопользования на севере России в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2006. № 5. С. 22–29.
8. Красовская Т.М. Экологические корреляционные связи в поморском культурном ландшафте // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 46–53.
9. Лопатников Д.Л. Экологические перспективы постиндустриального мира. М.: АБФ, 2006. 312 с.
10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство, 1994. 558 с.
11. Матишов Г.Г. Украинский кризис и угрозы национальной безопасности (Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке) // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 4. С. 65–77.
12. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: Мысль, 2010. 447 с.
13. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
14. Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск: САФУ, 2004. 272 с.
15. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968, no. 162 (3859), pp. 1243–1248.
16. Krasovskaya T. Aborigine cultural landscapes of the Russian North as heritage objects // Geography, Environment, Sustainability. 2011, vol. 4, no. 3, pp. 129–138.

REFERENCES

1. Vernadsky V.I. Razmyshleniya naturalista [Reflections of a naturalist]. Moscow, Nauka, 1977. Kn. 2, pp. 192.
2. Vernadsky V.I. Filosofskie mysli naturalista [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 520.
3. Informatsionnyi podkhod v mezhdisciplinarnoi perspektive: materialy Kruglogo stola [Informational approach in an interdisciplinary perspective: Materials of the “Round Table”]. In: *Voprosy filosofii. Zolotyie stranitsy*. 04.03.2010 // URL <http://vphil.ru>.
4. Kaluckov V.N., Krasovskaya T.M. Predstavleniya o kul'turnom landshafte: ot professional'nogo do mirovozzrencheskogo [Ideas about the cultural landscape: from professional to ideological]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, 2000, no. 4, pp. 3–6.

5. Kaluckov V.N. Landshaft v kul'turnoi geografii [Landscape in cultural geography]. Moscow, Novyi hronograf, 2008.
6. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Moscow, Mysl', 1964. Vol. 3, pp. 780.
7. Krasovskaya T.M. Novye funktsii traditsionnogo prirodopol'zovaniya na severe Rossii v usloviyakh rynochnoi ehkonomiki [New functions of traditional nature management in the north of Russia in a market economy]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 5: Geografiya*, 2006, no. 5, pp. 22–29.
8. Krasovskaya T.M. Ekologicheskie korrelyatsionnye svyazi v pomorskom kul'turnom landshafte [Ecological correlations in the Pomorie cultural landscape]. In: *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya*, 2012, vol. 1, no. 1, pp. 46–53.
9. Lopatnikov D.L. Ekologicheskie perspektivy postindustrial'nogo mira [Ecological perspectives of the post-industrial world]. Moscow, ABF, 2006, pp. 312.
10. Lotman Yu.M. Besedy o russkoj kul'ture [Conversations about Russian culture]. SPb.: Iskustvo, 1994, pp. 312.
11. Matishov G.G. Ukrainskii krizis i ugrozy natsional'noi bezopasnosti (Azovo-Prichernomor'e i Prikaspii v XXI veke) [Ukrainian crisis and threats to national security (Azov-Prichernomorie and Caspian Sea in the XXI century)]. In: *Nauka Yuga Rossii (Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra)*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 65–77.
12. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action (Political Economy of Institutions and Decisions)*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, pp. 298.
13. Sorokin P. *Obshchedostupnyi uchebnyy spetsial'nyy kurs sociologii. Stat'i raznykh let* [An accessible textbook of sociology. Articles of different years]. Moscow, Nauka, 1994, pp. 560.
14. Terebihin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arhangel'sk, SAFU, 2004.
15. Hardin G. The Tragedy of the Commons. In: *Science*, 1968, no. 162(3859), pp. 1243–1248.
16. Krasovskaya T. Aborigine cultural landscapes of the Russian North as heritage objects. In: *Geography, environment, sustainability*, 2011, no. 3 (V.04), pp. 129–138.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-05-00335 «Выявление и картографирование потенциальных конфликтов природопользования при перспективном хозяйственном освоении Арктической зоны Российской Федерации».

ACKNOWLEDGMENTS

The study was supported by RFBR grant № 18-05-00335 «Identification and mapping of potential conflicts of nature management in the perspective economic development of the Arctic zone of the Russian Federation».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красовская Татьяна Михайловна – доктор географических наук, профессор кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва;
e-mail: krasovskt@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana M. Krasovskaya – Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Physical Geography of the World and Geocology, Faculty of Geography, M.V. Lomonosov Moscow State University;
e-mail: krasovskt@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красовская Т.М. Прикладные направления использования концепции культурного ландшафта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 3. С. 11–22.
DOI: 10.18384/2310-7189-2018-3-11-22

FOR CITATION

Krasovskaya T. Applications of the Concept of Cultural Landscape. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University, Series: Natural Sciences*, 2018, no 3, pp. 11–22.
DOI: 10.18384/2310-7189-2018-3-11-22